

Сумерки. Плавающие в воздухе пылинки мягко окрасились светом в оранжевый цвет.

За окном переливалась гладь воды, в которой четко отражались европейские шпили зданий. Мимо пролетали птицы, а розовые розы, распустившиеся на потемневших от времени кирпичных стенах, словно растворялись в ослепительном блеске озера.

Чжэн Пэй пригубила кофе, глядя на мужчину с холодным лицом напротив, и подумала, что даже самый прекрасный пейзаж не способен исцелить раны, нанесенные ее душе.

Она знала: человек, сидящий перед ней, — это тот самый Хань Хуань, о котором Гу Цзин никогда не переставал вспоминать. Она знала и то, что именно из-за известия о смерти этого человека Гу Цзин в спешке вернулся из Шанхая — лишь для того, чтобы лично сообщить девушке о гибели ее брата.

Только вот... воскрешение мертвецов — вещь поистине жуткая. Но еще страшнее, когда этот оживший мертвец, будучи к тому же твоим бывшим и соперником в любви, приглашает тебя на кофе, а ты не можешь отказаться!

Стоит признать, он действительно достоин звания идеала Гу Цзина. Видимо, все психи в этом мире — одна большая семья.

— Вы с Гу Цзином в последнее время часто встречаетесь?

Хань Хуань только успел задать вопрос, как, подняв глаза, увидел, что очаровательная женщина напротив торжественно подняла руку, выставив четыре пальца, и искренне произнесла:

— Клянусь, у меня с господином Гу Цзином, вторым молодым господином Гу, ничего не было.

Пользуясь тем, что Хань Хуань застыл от неожиданности, красавица Чжэн быстро добавила:

— Хотя я его женщина лишь номинально и часто сопровождаю его на приемах, наши отношения абсолютно чисты. Мы лишь укрывались одним одеялом, чтобы просто поболтать. Каждый раз, когда он напивался, то начинал кричать, что хочет найти тебя. Мы не могли его удержать, поэтому приходилось просто сажать его в машину и отправлять домой...

Что за бред она несет?

Веко Хань Хуаня слегка дернулось, и он перебил Чжэн Пэй:

— В какой день Гу Цзин звал тебя на попойку в последнее время?

Чжэн Пэй задумалась и честно ответила:

— Как раз сегодня вечером. Он пригласил людей из прокуратуры, Цзэн Чэн тоже будет.

Тишина.

Чжэн Пэй посмотрела на бесстрастное лицо Хань Хуаня и вдруг вздрогнула — в голову закралось странное подозрение. И, по правде говоря, она не ошиблась.

Взгляд Хань Хуаня переместился с кофейной чашки на нее, и вместе с ним навалилось тяжелое ощущение давления. Он смотрел на Чжэн Пэй, словно оценивая, придутся ли эти миловидные черты лица кому-то по душе.

— Госпожа Чжэн, мне нужна ваша помощь.

Хань Хуань вскоре ушел.

Чжэн Пэй стояла у окна на втором этаже, наблюдая, как мужчина выходит на шумную улицу. В толпе прохожих его высокая и статная фигура по-прежнему выделялась.

Заходящее солнце окутывало мир нежностью, но одинокие люди в такие моменты всегда кажутся особенно покинутыми, и никто не исключение.

Чжэн Пэй машинально коснулась своего запястья. Серебристые часы марки СК отвечивали мягким светом — от следов недавней разборки не осталось и намека.

Когда она впервые услышала предложение Хань Хуаня, то подумала, что этот человек просто сошел с ума. Вмонтировать в часы миниатюрное подслушивающее устройство... Если Гу Цзин узнает об этой выходке... Она невольно содрогнулась, подумав, что, согласившись на такое, она, должно быть, тоже лишилась рассудка.

Настало время встречи с Гу Цзином.

Чжэн Пэй спустилась вниз и сразу увидела черный Бентли с военными номерами.

К ее удивлению, водителя не было — дверь ей открыл Цзэн Чэн.

— С каких пор молодой господин Цзэн работает водителем... — начала было язвить Чжэн Пэй, но осеклась под суровым взглядом Цзэн Чэна. Проследив за его жестом, она увидела Гу Цзина, который полулежал на заднем сиденье с закрытыми глазами. Его пиджак был небрежно брошен в сторону, а на бледном, как мел, лице проступала какая-то болезненная утонченность. Он выглядел до крайности изможденным, подперев голову рукой, и не двигался, словно статуя.

Слишком непривычно было видеть такого Гу Цзина.

Чжэн Пэй с недоумением посмотрела на Цзэн Чэна, а тот лишь беспомощно отвел глаза. Только когда машина выехала на эстакаду, он понизил голос до шепота:

— Второй господин Гу только что бежал за кем-то.

Бежал за кем-то? Чжэн Пэй внезапно что-то поняла, и ее спина напряглась.

Цзэн Чэн, уворачиваясь от встречной машины, пояснил:

— Когда мы только приехали в Хоухай, он увидел человека, который был невероятно похож... невероятно похож на него. Он выскочил из машины, чтобы догнать, пробежал приличное расстояние, но в итоге никого не поймал, а сам довел себя до такого состояния.

Этот человек — Хань Хуань!

Чжэн Пэй опустила голову, пытаясь скрыть внезапное смятение.

— У него часто бывают такие... галлюцинации?

— Нет, только однажды, — голос донесся с заднего сиденья, хриплый до неузнаваемости.

Чжэн Пэй обернулась, ее ладони похолодели от пота.

Гу Цзин не смотрел на нее, лениво откинувшись на широкую спинку сиденья. Подождав, пока голос вернется в норму, он продолжил:

— Только в этот раз я смог разглядеть его лицо. Он был так близко... — Он закрыл глаза, и было невозможно понять, что он чувствует. Когда же он снова открыл их, выражение лица стало прежним.

Чжэн Пэй поправила дорожную сумку Hermes на плече, намеренно или случайно прикрывая модифицированные часы.

Гу Цзин назначил встречу в частном клубе. Выйдя из машины, Чжэн Пэй взяла его под руку, и они вошли внутрь, делая вид, что между ними царит близость.

У частного клуба.

Хань Хуань сидел в машине, слушая через миниатюрное устройство в часах Чжэн Пэй доносившийся оттуда смех, и невольно нахмурился.

Девушка, вошедшая туда не так давно, уже успела освоиться с присутствующими: смех и кокетливые возгласы сливались в единый шум.

Он мог в общих чертах представить, что происходит в комнате.

Цзэн Чэна там не было, люди из прокуратуры уже почти дошли до кондиции, а тот, на кого он сделал ставку в своих мыслях, казалось, уже был изрядно пьян, и его тон стал ленивым.

Все, похоже, шло гладко.

<http://bllate.org/book/18679/1804966>